

Atelier de traduction du russe animé par Odile Belkeddar, Paul Lequesne et Anastasia Petrova

Les Loups en parachute d'Anastasia Petrova

Витя догола

-- Нет! Лучше я не пойду! Лучше я навсегда останусь дома и умру дома, лишь бы вы меня не заставляли!

Этот вопль раздаётся в нашей квартире каждый день ровно в 15.20, и вылетает он, как водится, из моего рта. Каждый день утром, перед завтраком, надраивая зубы в ванной перед зеркалом, я обещаю себе не кричать. И вот я съедаю завтрак, читаю тридцать страниц из книги про рыжую Пеппи, которую папа заставляет меня читать. По мне, так это самая нудная нудятина на свете!.. Затем бабушка приносит мне зелёное яблоко и учит выкладывать из английских букв разные слова, мы идём обедать, и после еды, как я себя ни уговариваю, как плотно ни смыкаю губы, как ни задерживаю дыхание – бац! – и это случается.

– Убери от меня эти гадкие рейтузы, они мне живот сдавливают! Я ненавижу колготки! Сними с меня майку, она меня душит! Расстегни эту кофту! Я ненавижу одеваться, не-на-ви-жу!

Я плачу, бьюсь в своих одежках, как пойманный зверёк в капкане, обижаюсь на всех, кто присутствует при моих сборах на прогулку (обычно это бабушка), у меня начинает чесаться попа, ноет в груди, звенит в ухе, я весь потный, как лошадка на бегу, румяный и очень злой.

После таких мучений с переодеваниями, слезами и криком бабушке иногда всё-таки удастся вывести меня погулять в парк. Когда мы возвращаемся, то мама обычно уже дома.

– Ну что, опять было? – спрашивает мама.

– Ох, не то слово, – вздыхает бабушка, – опять догола раздевался и вопил, как будто его режут.

Все были мною недовольны. А я только и мечтал о том, чтобы быть догола. Догола, и всё тут. Я даже завидовал грудным младенцам, которых возят в колясках. Им там удобно. Закутались в одеяльца, ползунки, чепчики, и лежат себе. Те, кто сидят, тем уже хуже. Ну, а мне совсем плохо. Я не могу двигаться, мне всё давит, жмёт, натирает! Ещё ладно, если б я был толстяком, каким-нибудь невообразимо пухлым гигантом, но ведь я совершенно обычный, даже худой.

Когда на меня надевают колготки, мне кажется, что резинка слишком низко, я натягиваю их повыше, но тогда резинка слишком высоко. Однажды я так разозлил бабушку, что она взяла меня за эту резинку и подняла вверх – колготки оказались натянутыми до подмышек. Я не понимаю, почему вся одежда такая неудобная, честное слово. И не понимаю, почему мне нельзя ходить голеньким. «Замёрзнешь, если разденешься догола», – говорит бабушка. Ну, зимой я, правда, замёрзну, а летом? А когда жарко? Почему я не могу выйти на улицу догола, когда жарко?

-- Так не делают. Так не принято. Люди должны ходить одетыми. Иначе неприлично, – торопливо объясняла мама, – Неприлично ходить без трусов.

-- А мне неудобно в трусах! Мне жарко и тесно!

-- Ты когда-нибудь видел хоть одного голого человека на улице?

Голого человека я не видел, зато я видел одну телепередачу про змей. Там змеи сбрасывали старую кожу. Я их очень понимаю, змей. В коже ходить удобно. Никаких лишних тряпок.

- Мам, но ведь все животные, все-все ходят голыми!

- У них есть шёрстка.

- А у лысых кошек нет.

Тут мама не нашлась, что ответить.

Меня не понимали. Мама советовалась с папой, но папа ничего толкового не придумал, кроме как разрешить мне ходить голым, а на это мама ну никак не могла согласиться. Мы рождаемся голыми, моемся голыми, спим голыми. Быть голым весело, приятно и надёжно. Вещи, напротив, пачкаются, рвутся, изнашиваются, их ест моль. Каждый раз, как я опрокидываю на рубашку какое-нибудь варенье, мама сердится. А зачем? Если можно решить все проблемы просто: раздевшись.

Как-то ночью я вскочил с постели и побежал в туалет. Я юркнул в туалет очень быстро, но заметил краем глаза что-то необычное. Когда я вышел, я понял, что это было: за кухонным столом, при тусклом свете торшера на деревянном стуле сидел абсолютно голый папа и читал газету. Я остановился перед ним всего на секунду, но и секунды хватило, чтобы почувствовать: что-то было не так. Я сто раз видел его голым, когда он мылся, но на кухне впервые. От удивленья я забыл, что уже ходил в туалет и возвратился туда снова. А когда вышел, то на кухне уже была мама. Она присоединилась к папе и тоже была абсолютно голая. На этот раз я не задержался ни на секунду, быстро убежал в комнату, прыгнул в кровать, натянул одеяло до самого подбородка и решил, что, пожалуй, одетыми мне мои родители нравятся больше.

Да и вообще: иногда, чтобы обновиться, можно не только сбросить старую кожу, но и надеть новую. Змея ведь тоже обрастает новой кожей перед тем, как выйти на улицу и отправиться на прогулку в мой парк.